

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

ВОПРОСЫ КОНСОНАНТИЗМА КЛИНОПИСНОГО ХЕТТСКОГО ЯЗЫКА

При изучении древнеписьменных языков, засвидетельствованных только в письменной передаче, исследователь находится в особом положении по сравнению с лингвистом, изучающим живой язык, данный ему в непосредственном наблюдении. В таком случае исследование фонемного состава и грамматической структуры языка должно базироваться на предварительном детальном изучении системы письменности и установлении соответствий между графемами и звуковыми единицами исследуемого языка. Только после такого предварительного анализа системы письменности можно приступить к восстановлению фонологической и морфологической систем древнеписьменного языка.

Особый интерес в этом отношении вызывает исследование фонологической системы индоевропейского хеттского языка, фиксированного в письменных документах, выполненных клинообразной системой письма так наз. «аккадско-хеттской» группы. Древнейшие из этих документов восходят к первой половине XVII в. до н. э.¹

Анализ хеттской клинообразной системы письма, происшедшей из староаккадской письменности Северной Сирии², выявил целый ряд закономерностей в передаче хеттских звуковых единиц клинописными знаками и установил соответствия между определенными рядами графем и фонем индоевропейского хеттского языка.

Особое значение для установления фонемного состава хеттского языка имеет определение характера и назначения графического удвоения взрывных в хеттской системе письма.

¹ A. Kammenhuber, Die Sprachstufen des Hethitischen,— «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», VIII, 2, 1969, стр. 256 и сл.

² Т. В. Гамкрелидзе, Клинописная система аккадско-хеттской группы и вопрос о происхождении хеттской письменности,— ВДИ, 1959, № 1, стр. 9 и сл.; Th. V. Gamkrelidze, The «Akkado-Hittite» syllabary and the problem of the origin of the Hittite script,— Ar. Or., 29, 1961, стр. 411 и сл.

По известному закону Э. Стертеванта, индохеттские взрывные /**r *t *k*/ отразились в хеттском языке как соответствующие глухие, передаваемые в хеттской графике обычно в удвоенном написании, в отличие от «звонких взрывных» и «звонких придыхательных», передаваемых в простом написании соответствующего согласного³.

Различие между удвоенным и простым написанием согласных в хеттской графике, засвидетельствованное уже в древнехеттских текстах, отражает, несомненно, определенную закономерность. Но эту графическую особенность не следует рассматривать единообразно как средство передачи в графике одного определенного признака обозначаемых фонем. Удвоение взрывных передавало в хеттской графике, по всей видимости, признак взрывных согласных, отличный от признака сонорных *g, l, m, n*, спирантов *s, h* и аффрикаты *z [ts]*, выражаемых в письме удвоенным соответствующего согласного⁴. Удвоение взрывного передавало в хеттском, согласно Э. Стертеванту, глухую фонему, простое же его написание — соответствующую звонкую⁵. Такое соотношение устанавливается на основании сопоставления индоевропейских форм с соответствующими хеттскими формами, в которых индоевропейским «глухим взрывным» противостоят взрывные, передаваемые путем удвоенного написания согласного, а индоевропейским «звонким взрывным» и «звонким придыхательным» — хеттские фонемы, передаваемые простым написанием соответствующего согласного:

хетт. *er-p* «брат», «схватить»; 1 л. ед. ч. прет. *e-ir-pu-un*, 3 л. мн. ч. *e-ir-pi-g*; лат. *ariscor*; др.-инд. *āpnōti*;
 хетт. *šurparija-* «спать»: греч. *ἕπνος*, др.-инд. *svāpnāḥ*;
 хетт. *kat-ta* «под», «вниз»: греч. *κατά*;
 хетт. *piddāi-* «бежать», «убегать»: греч. *πέτομαι*;
 хетт. *pa-at-tar* «крыло»: др.-инд. *pātga-*, греч. *πτερόν*;
 хетт. *ú-it-ti* «год» (дат.-мест. пад. ед. ч.): греч. *ἔτος*;
 хетт. *ek-č/ak-č* «пить», 3 л. мн. ч. през. *ak-ku-uš-kl-lz-zl*;
 лат. *aqua*;
 хетт. *lukk-* «светать», «рассветать»: лат. *lucē, lux*;
 хетт. *i-ú-kán, i-ú-ga-an* «ярмо»: греч. *ζυγόν*, лат. *iugum*;

³ E. H. Sturtevant and E. A. Hahn, A comparative grammar of the Hittite language, New Haven, 1951, стр. 55.

⁴ Позиционно обусловленное удвоенное и простое написание *h* передавало, по всей вероятности, два различных аллофона (варианта) единой фонемы, велярного спиранта /*x*/. Ср. Th. V. Gamkrelidze, Hittite and the laryngeal theory, — «Prätidanam». Studies presented to F. B. J. Kuiper on his sixtieth birthday, 'S-Gravenhage, 1969, стр. 92.

⁵ Ср. также E. Benveniste, Hittite et Indo-Européen, Paris, 1962, стр. 7. Несколько скептически в этом отношении А. Kammenhuber, см. ее работу: Hethitisch, Palaisch, Luwisch und Hieroglyphenluwisch, — «Handbuch der Orientalistik», Leiden — Köln, 1969, стр. 177 и сл., с указанием литературы.

хетт. gi-e-nu, ki-nu-ца-aš (дат.-мест. пад. мн. ч.) «колено»:
лат. genu, греч. γόνυ, скр. jānu;

хетт. nekumanza «голый»: лат. nudus;

хетт. da-lu-ga-e-eš «длинный», «долгий»: скр. dirghāḥ,
греч. δολιχός;

хетт. kьenzi (3 л. ед. ч. през.), kupanzi (3 л. мн. ч.) «уби-
вать»: скр. hanti/ghnanti;

хетт. цаtar, (род. пад.) цетенаš «вода»: греч. ὕδωρ,
(род. пад.) ὕδατος;

хетт. pedan; (дат.-мест. пад.) pi-e-ti, pi-di «место»: греч.
πέδον;

хетт. turija- «запрягать»: др.-инд. dhug- «упряжь»;

хетт. ne-pi-iš «небо»: греч. νέφος, скр. nābhaḥ, лат. nebula,
русск. «небо».

Соответствие хеттских взрывных фонем, передаваемых гра-
фически удвоением согласного, индоевропейским «глухим взрыв-
ным», и фонем, передаваемых графически простым написанием,
индоевропейским «звонким» и «звонким придыхательным»⁶, ни-
чего еще не говорит о самой природе хеттских фонем, об их
дифференциальных признаках, по которым они противопостав-
лялись друг другу.

Для установления фонологической природы двух рядов хетт-
ских взрывных, передаваемых соответственно простым и удвоен-
ным написанием согласного, следует учитывать как «внутрен-
ние» показания самого хеттского языка, его фонологической
структуры, так и «внешние» показания, отражение звуковой сто-
роны хеттских слов в иноязычных заимствованиях из хеттского
и в передаче иноязычных форм в хеттском.

Для определения фонологического характера в хеттском
взрывных, передаваемых простым написанием согласного,
особенно показательно египетская передача хеттских имен,
в которых хеттские взрывные, представленные в простом
написании, передаются регулярно как соответствующие глу-
хие согласные: ср. хетт. ^{SAL}Pu-du-ḥe-ḥa : егип. P-t-ḥ-p; хетт.
Ḥa-ra-an-d/ta-li-ja-aš : егип. Ḥr-p-n-t-r-y-s; хетт. ^{URU}Ḥi-eš-ša-aš-ḥa-
ra : егип. Ḥ-s-s-p⁷. В этом отношении характерна также пере-
дача древнеиндийской глухой фонемы /k/ в хеттской письмен-
ности путем простого написания соответствующего соглас-

⁶ Под индоевропейскими «глухими», «звонкими взрывными» и «звонкими придыхательными» здесь и далее следует понимать индоевропейские фонемы, которые дали в исторических индоевропейских диалектах рефлексы в виде соответственно глухих и звонких фонем. Эти термины, однако, не предполагают определения фонологической природы самих этих фонем в индоевропейской фонологической системе (ср. ниже).

⁷ См. S. Langdon and A. H. Gardiner, Treaty between Ḥattušili and Ramesses II, — JEA, VI, 3, 1920, стр. 179 и сл.

ного в слове a-i-ka-qa-ar-ta-an-na (КВо, III, 5, Vs. I, 22), встречающемся в «Лошадиных текстах» и являющемся заимствованием древнеиндийского технического термина $\dot{\iota}\pi\kappa\iota\chi\acute{\eta}$: др.-инд. *ēka-vartannā- «единичный поворот (круг)», как ra-an-za-qa-ar-ta-an-na (КВо, III, 2, об. 58): др.-инд. pañca-vartannā «пятикратный поворот», «пять кругов»⁸.

Все это дает основание предположить, что взрывные, выражаемые графически простым написанием согласного, представляли соответствующую глухую фонему. Такое заключение о характере хеттских взрывных, передаваемых на письме в простом написании соответствующего согласного, ставит вопрос о фонологической природе в хеттском взрывных, передаваемых графически удвоенным написанием согласного и соответствующих, как было указано выше, индоевропейским глухим взрывным фонемам.

Закономерность передачи в хеттской графике фонем, соответствующих индоевропейским «звонким взрывным», путем простого написания согласного нарушается лишь в случае передачи фонемы, полученной в результате слияния взрывного с последующим «ларингальным»; такая фонема передается в хеттской письменности путем удвоения соответствующего согласного: ср. хетт. me-ik-ki (вин. пад. ед. ч.), me-ik-ki-iš (им. пад. ед. ч.), me-ik-qa-e-eš (мн. ч.) «многий», «многочисленный», соответствующее греч. μέγας, скр. mahā-, ср. род. μέγα, скр. māhi⁹.

И.е. Н не представлено в данном хеттском слове в виде согласного h¹⁰; однако след «ларингальной» фонемы виден в том, что индоевропейская взрывная фонема, представленная закономерно в хеттском путем простого написания соответствующего согласного (см. выше), в сочетании с последующим Н дала в хеттском фонему, передаваемую удвоенным написанием k. Аналогичное этому удвоение при передаче сочетания взрывного с последующим Н имеем и в форме piddāi- «платить», «выплачивать (брачный выкуп, дань)»: 3 лица ед. ч. през. pid-da-iz-zi¹¹.

Другим примером, иллюстрирующим отражение в хеттском «ларингальной» фонемы, следующей за взрывным, давшим звон-

⁸ По поводу «Лошадиных текстов» и передачи в хеттском древнеиндийских терминов коневодства см. теперь обстоятельные исследования А. Камменхубер (A. Kammenhuber, Hippologia hethitica, Wiesbaden, 1961; Die Arier im Vorderen Orient, Heidelberg, 1968).

⁹ Ср. Н. Hendriksen, Untersuchungen über die Bedeutung des Hethitischen für die Laryngalthorie, København, 1941, стр. 52.

¹⁰ Об отражении в хеттском индоевропейских «ларингальных» в виде согласного h см. Т. В. Гамкрелидзе, Хеттский язык и ларингальная теория.—«Труды Института языкознания», серия восточных языков III, Тбилиси, 1960, стр. 15 и сл.

¹¹ Ср. Н. Hendriksen, Untersuchungen..., стр. 53.

кие рефлексы в исторических индоевропейских языках, может служить прилагательное *šurri* «чистый», «святой», сопоставляемое с санскр. *su-bhānu* — «красиво светящийся», *bhāti* «светит»¹².

Как видно, в результате слияния Н с предшествующей взрывной фонемой, давшей звонкие рефлексы в исторических индоевропейских языках, в хеттском возникает фонема, графически передаваемая удвоенным написанием знака для соответствующего взрывного. При этом различие между звонкими и глухими взрывными не играет решающей роли в подобных комбинациях, поскольку знаки для звонких взрывных чередуются в них со знаками для соответствующих глухих: наряду с формой *me-ik-ki-iš* (им. пад. ед. ч.) засвидетельствованы формы *me-ig-ga-e-eš* (им. пад. мн. ч.), *me-ig-ga-uš* (вин. пад. мн. ч.). Следовательно, основным графическим признаком фонемы, возникшей в результате слияния взрывного с последующим Н, является удвоенное написание соответствующего взрывного без различия звонкости/глухости.

При установлении фонологической природы в хеттском фонем, возникших из сочетания взрывного с последующим «ларингальным», можно сослаться на показания других индоевропейских языков, в частности индоиранского, где аналогичные сочетания взрывного с последующим «ларингальным» отразились в виде соответствующих придыхательных взрывных: ср. др.-инд. *tīṣṭhati* «стоит», аор. *a-sṭhā-t*, прич. пр. вр. *sthi-táh*; *ṛṭhú* «широкий», ср. греч. *πλατός*; формант 2-го л. ед. ч. перфекта *-tha*, ср. греч. *-θα* и хетт. *-tti*. Аналогичное развитие предполагается в индоиранском и в отношении и.е. фонем, давших звонкие взрывные: др.-инд. *maḥás* (род. пад.) «большой», *aḥám* «я», ср. греч. *ἄγιός*, лат. *egō*¹³.

В аккадской клинописи, приспособленной к хеттскому языку, удвоенное написание согласного послужило способом для графической передачи придыхательных звуков в отличие от простого его написания, передающего чистый (непридыхательный) взрывной.

Но удвоенное написание согласного характерно, как известно, и для фонем, восходящих к индоевропейским взрывным, которые отразились в большинстве индоевропейских языков в виде чистых (непридыхательных) глухих взрывных. Исходя из идентичности в графической передаче в хеттском фонем, восходящих к сочетанию взрывных согласных с последующим «ларингальным», и фонем, соответствующих индоевропейским «глу-

¹² См. Н. Pedersen, *Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen*, København, 1938, стр. 36.

¹³ Е. Kurýłowicz, *Études indo-européennes*, Kraków, 1935, стр. 46 и сл.

хим взрывным», можно заключить, что эти последние фонемы являются в хеттском придыхательными согласными¹⁴.

В свете этих положений закон Э. Стертеванта принимает совершенно иной смысл: удвоенное написание взрывных передает графически не чистые глухие взрывные, а соответствующие придыхательные (аспирированные) фонемы, простое же их написание — соответствующие непридыхательные (неаспирированные) согласные¹⁵.

Таким образом, можно заключить, что хеттская фонологическая система характеризовалась двумя сериями взрывных: аспирированными, передаваемыми графически удвоением соответствующего согласного, и неаспирированными, передаваемыми графически путем простого написания соответствующего согласного.

Три серии индоевропейских взрывных: I — глоттализированные, II — звонкие (аспирированные), III — глухие (аспирированные)¹⁶ свелись в хеттской фонологической системе к двум сериям, противопоставляемым по признаку аспирации. Дифференциальным признаком для фонологического противопоставления взрывных служит лишь фактор аспирации (интенсивности) взрывных без учета их первоначальной звонкости, имевшей фонематическую значимость в индоевропейской системе. Корреляция индоевропейских взрывных по звонкости ~ глухости ~ глоттализации заменилась в хеттской фонологической системе корреляцией по аспирации (интенсивности)¹⁷.

¹⁴ О наличии в хеттской фонологической системе придыхательных фонем свидетельствуют также отдельные случаи соответствия в начальной позиции хетт. *ḫ* индоевропейской взрывной фонеме: хетт. *ḫarš(a)n* — «голова»: др.-инд. *śīrṣān-*, род. пад. *śīrṣnāḥ*, а также факты чередования *k/h*, наблюдаемого в самих хеттских словах: ср. *ḫilamni//kilamni* (дат.-местн. пад.) «портик»; *ḫamešhanza//ḫameškanza* «весна», «время жатвы» и др. Объясняются такие колебания тем, что */kh/* в хеттском было сильно аспирированным звуком, который передавался в начальной позиции или в позиции после согласных знаками для *k*, чередовавшимися со знаками для *ḫ*, что подчеркивало момент аспирации в фонеме */kh/*. Такое чередование вызвало в свою очередь появление в ряде форм знаков для *k* вместо обычного *ḫ*.

¹⁵ Ср. Т. В. Гамкрелидзе, Передвижение согласных в клинописном хеттском языке, — «Переднеазиатский сборник», I, М., 1962.

¹⁶ См. Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, Лингвистическая типология и реконструкция системы смычных в индоевропейском, — «Материалы конференции по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков», М., 1972; ср. также Т. Gamkrelidze, V. Ivanov, Sprachtypologie und die Rekonstruktion der indoeuropäischen Verschlüsse, — «Phonetica», vol. 27, 3, 1972.

¹⁷ Об «аспирации» и «интенсивности» как различных вариантах общего различительного признака см. R. Jakobson, M. Halle, Fundamentals of language, 'S-Gravenhage, 1956, стр. 27 и сл.; ср. также F. Falc'hun, La langue bretonne et la linguistique moderne. Problèmes de phonétique indo-européenne, — «Conférences Universitaires de Bretagne», Paris, 1943, стр. 24 и сл.; B. Malmberg, — «Acta Linguistica», III, 2—3, 1942—1943, стр. 131 и сл.

Признак аспирации, бывший фонологически избыточным при фонемах серий II и III в индоевропейском, превращается в хеттской системе взрывных в фонологически значимый признак. При этом индоевропейские серии I и II сливаются в хеттском в общую серию непридыхательных взрывных фонем, противостоящую серии придыхательных, которая отражает индоевропейскую серию III глухих (придыхательных).

При заимствовании аккадской клинописи две серии хеттских взрывных (чистые взрывные ~ придыхательные взрывные) были переданы не знаками для глухих и звонких взрывных (или наоборот), поскольку они не различались в староаккадской системе письма, а соответственно простым и удвоенным написанием согласного. При этом простое написание согласного было применено для обозначения чистых взрывных; для передачи в хеттском аспирированных (интенсивных) взрывных прибегли к новому графическому способу — удвоению знака для согласного, чем и была достигнута дифференциация в графической передаче чистого взрывного и соответствующего придыхательного согласного¹⁸.

¹⁸ См. Th. V. Gamkrelidze, The «Akkado-Hittite» syllabary..., стр. 411 и сл.